

РОЛЬ АЗИАТСКОГО БАНКА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИЗМЕНЕНИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АТР

Ю. И. Малевич

*профессор кафедры международных отношений
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

И. Ю. Рублевский

*аспирант кафедры дипломатической и консульской службы
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

С приходом XXI в. мировая торговля, несмотря на процесс экономической глобализации, приобретает фрагментированный характер. Этот процесс обусловлен активным заключением двусторонних и региональных соглашений, поскольку государства с различным потенциалом развития стремились избежать застопорившегося прогресса в торговых переговорах во Всемирной торговой организации (ВТО). Однако аналогичный сценарий еще не реализован в той же мере в глобальных финансах, в которых по-прежнему доминируют несколько основных игроков – Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ) и Азиатский банк развития (АБР). Этот статус-кво был расширен на один элемент, т. е. к концу 2015 г. к ним присоединился Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

Сфера деятельности АБИИ сосредоточена на финансировании инфраструктуры. Запуск подобного проекта произошел своевременно, поскольку преодоление разрыва в инфраструктуре может стимулировать экономический рост в миноритарном экономическом ландшафте. Согласно проведенному в 2013 г. на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) исследованию препятствия в цепочке поставок сокращают

торговлю намного больше, чем тарифы. Подобный структурный изъян можно преодолеть при помощи качественного улучшения инфраструктуры, чего нет в современной Азии.

Азиатский банк развития оценивает дефицит инвестиций в азиатскую инфраструктуру в размере 8 трлн долларов в период с 2010 по 2020 г. Это пустота не может быть заполнена усилиями только ВБ и АБР. Главный экономист Азиатского фонда В. Салзе-Лозак в статье «Быть или не быть частью АБИИ» указывает, что поддержание высоких темпов экономического роста в будущем потребует увеличения инвестиционных расходов для поддержания торговли, региональных экономических связей. Как жесткая, так и мягкая инфраструктура потребуется, например в виде дорог и электрификации, а также в виде политики и нормативных положений, гарантирующих оптимальную эффективность этой инфраструктуры. Она отметила, что намерение АБИИ поддержать столь необходимое развитие инфраструктуры приветствуется как правительствами, так и предприятиями, управляющими постоянно расширяющимися региональными и глобальными цепочками поставок.

Учитывая острую необходимость в финансировании развития, запуск проекта АБИИ был тепло встречен всеми азиатскими экономиками. На открытии Китайского форума развития в Пекине в 2015 г. глава МВФ К. Лагард отметила, что МВФ будет «в восторге» от работы с АБИИ и что существует «массивная» возможность для сотрудничества МВФ с ним по финансированию инфраструктуры. Данное предложение в не менее восторженных тонах было поддержано президентом ВБ Джим Ен Кимом. АБР также поддерживает эту новую инициативу, обещая сотрудничать с АБИИ и совместно финансировать развитие инфраструктуры в Азии. На 48-м ежегодном совещании АБР президент Т. Накао признал наличие больших инфраструктурных разрывов в азиатских экономиках, а также обосновал основную роль инфраструк-

туры в поддержке устойчивого развития и сокращения бедности, которая является основной целью его организации. Т. Накао заверил заинтересованные стороны, что АБР поможет заполнить образовавшуюся лакуну в теснейшем сотрудничестве с АБИИ.

По состоянию на конец 2015 – начало 2016 г. МВФ и АБР приступили к определению круга проектов совместного финансирования. Хотя данная инициатива получила положительную реакцию мирового и регионального финансового сообщества, понятно, что некоторые стороны с осторожностью относятся к этому новому уровню сотрудничества. АБИИ позиционирует себя как многостороннее учреждение, занимающееся финансированием региональной инфраструктуры, но его существование нарушит сложившийся геополитический статус региона. В то время как военный потенциал служит мощным инструментом власти, экономика, торговля и финансы все больше приобретают вес в качестве инструментов «мягкой» силы, способствующих достижению стабильности в стране. Инициирование создания Китаем АБИИ не стало исключением из этого правила, поскольку позволит получить Пекину действенный инструмент значительного влияния на мировые финансы и стимулирует желаемую конкурентоспособность с США. АБИИ предоставит Китаю реальную возможность играть еще более влиятельную роль в Азии, к чему, по-видимому, страна активно стремится, по заявлениям министра финансов КНР Лу Дживэя.

Как отмечалось на различных азиатских политических и экономических форумах, АБИИ предоставил Китаю неограниченные возможности для расширения своего политического влияния и повышения престижа в глобальном масштабе. Используя инструменты АБИИ, Китай обретет достаточные полномочия для определения повестки дня и неоспоримого влияния на принятие решений в рамках международной финансовой системы на таком же уровне, как ВБ и МВФ.

Особый интерес для исследования представляют оценки возможностей АБИИ представителями азиатского экспортного сообщества, которые позиционируют основную цель банка как демократизацию международного экономического порядка. Это утверждение основывается на доводе, что Китай – вторая по величине экономика в мире – имеет долю в МВФ в размере лишь 3,8 %. Посредством АБИИ Китай будет стремиться возглавить руководство в международных финансовых учреждениях (МФУ). Акцентированная направленность деятельности АБИИ на финансирование инфраструктуры и развитие – сильный аргумент Китая, способствующий ускорению экономического роста в условиях наметившегося (но управляемого) внутреннего спада, т. к. он одновременно позволит экспортировать излишки продукции, обеспечивать себя ресурсами и диверсифицировать инвестиционный портфель. Таким образом, существование АБИИ позволит руководству Китая также уберечь экономику от стремительного спада, непредсказуемости перспектив развития и внешнего вмешательства. Обращаясь к недавней истории, когда настойчивые советы МВФ по либерализации экономики «азиатских тигров» привели к мощнейшему финансовому кризису 1997–1998 гг., можно предположить, что «специфический азиатский инструмент развития», такой как АБИИ, стремящийся сочетать опыт и инфраструктуру в конкретных региональных контекстах, может быть благом.

Однако на фоне благоприятных перспектив развития региона и глобальной финансовой системы могут возникнуть подводные камни, связанные с долгосрочными планами самого Китая. АТР играет ключевую роль в нынешнем, и особенно перспективном процветании КНР. Официально АБИИ является инициативой, задуманной председателем Си Цзиньпином и премьер-министром Ли Кэцяном, для развития взаимозависимости и экономической интеграции в регионе и сотрудничества с многосторонними банками развития.

Руководство страны неоднократно признавало, что развитие Китая не могло быть достигнуто без Азии и остального мира. Оно декларирует, что АБИИ будет усиливать официальную роль Китая в глобальном порядке. За последние 30 лет Китай внес 30 млрд долларов на борьбу с бедностью, голодом и иными проблемами развития. Как отметил Си Цзиньпин на церемонии открытия АБИИ, банк стал следующим шагом Китая, стремящимся внести должный вклад в мировое развитие, воспринимаемый как моральный долг, который отдает его страна по мере своего укрепления. Предлагаемые ею проекты включают и внешнеполитическую инициативу «Один пояс – один путь», *modus operandi* – «бережливый, чистый и зеленый».

В соответствии с внутрипартийными установками эффективная и высококвалифицированная рабочая группа суперпрофессионалов новой формации китайских экономистов и финансистов АБИИ стремится быть этичной организацией, не запятнанной коррупцией, и будет проводить политику, учитывающую охрану окружающей среды и парадигму устойчивого развития. Его задекларированные цели согласуются с ожиданиями справедливого управления и устойчивости, легитимность деятельности АБИИ и состав его руководства будут зависеть от корректного осуществления институциональных процессов. В настоящее время он нацелен на практику процессуального правосудия, предоставляя право странам-членам представлять и принимать решения в отношении правил работы и управления банком. Однако пока неясно, как это будет осуществляться в реальной практике.

Пока вся полнота исполнительной власти в банке принадлежит Китаю. При 27,85 % голосов Китай является мажоритарным акционером и имеет право вето, в то время как Индия владеет 8,03 %, а Россия – 6,03 %. Очевидно, что три основных акционера – это часть коалиции БРИКС. Это может отрицательно повлиять на процесс отчуждения проектов,

которые нуждаются в финансировании инфраструктуры в большей степени в интересах вышеперечисленных стран. Именно в этом сегодня наблюдается институциональный дисбаланс АБИИ, нуждающийся в быстрой корректировке и трансформации, что будет способствовать максимально эффективной деятельности банка в регионе и мире в целом.

В настоящее время практическая деятельность АБИИ ограничивается семью проектами, общее финансирование которых составляет 1,7 млрд долларов. Для стран-реципиентов суммы вливания и реализуемые проекты открывают новые возможности на пути к устойчивому развитию. Для стран-доноров – это повышение уровня потенциального экономического и геополитического влияния. Подобная схема в текущем столетии стала парадигмой проведения политики «мягкой» силы. Так что же означает запуск проекта АБИИ для изменения геополитической ситуации в Азии?

Единственным сдерживающим Китай в АТР фактором было Транстихоокеанское партнерство (ТТП). Первым указом, подписанным Д. Трампом в качестве президента США, стал выход из ТТП. Таким образом, КНР получила карт-бланш на безоговорочное региональное лидерство. Подписание соглашения об АБИИ 57 государствами свидетельствует о желании не только поддерживать с КНР отличный уровень политического сотрудничества, но и следовать в фарватере экономических притязаний Пекина. В текущем году к организации примкнули новые государства. Наша страна также рассматривает в перспективе возможность участия. Из членов G-20 лишь США и Япония не видят для себя перспектив сотрудничества в рамках АБИИ. Таким образом, выход США из ТТП и укрепление в регионе позиций КНР приведут в обозримом будущем к существенному стратегическому и геополитическому реформатированию ситуации в Восточной Азии и АТР в целом.